

0-735554

На правах рукописи

Хоружая Светлана Владимировна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ).**

специальность 24.00.01 - теория и история культуры
(социологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Краснодар

2003

Работа выполнена в Кубанском государственном аграрном университете на кафедре истории и политологии

Научный руководитель:

доктор социологических наук,
профессор
ХАРИТОНОВ Евгений Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор
ШТОМПЕЛЬ Олег Михайлович

доктор социологических наук,
доцент
ЛИСС Элина Михайловна

Ведущая организация:

Кубанский государственный университет

Защита состоится 21 мая 2003 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: 344082, г.Ростов-на-Дону, ул.Б.Садовая,33, ауд.202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГПУ (г.Ростов-на-Дону, ул.Б.Садовая, 33).

Автореферат разослан 19 апреля 2003 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

ХОРОНЬКО Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования. Масштабные социально-экономические и политические преобразования, происходящие в России с начала 90-х годов XX века, потребовали глубинного социологического осмысления, которое неизбежно связано с введением понятий и парадигм, описывающих новые процессы. Симптоматично, что среди этих понятий большое место занимают те, которые «снимают» проблему направленности развития. К ним относятся такие понятия, как «трансформационный процесс», «маргинальность», «депривация», «девиантность» и т.п. Это связано как с отказом от профессионалистской модели общественного развития, так и с действительным «многополюсным» существованием социума, выразившемся не только в появлении нескольких центров притяжения, но и в проблематичности реальной восходящей линии развития современного российского общества. Любой процесс изменения складывается из событий разного масштаба, которые можно подразделить на три группы: 1/ оказывающие влияние на смену состояний лишь в суммарном выражении (пороговые), 2/ не оказывающие никакого влияния на характер изменений (допороговые) и 3/ - те, которые оказываются решающими (сверхпороговыми). Поэтому за офомным количеством данных статистического и социологического характера порой трудно уловить действительные тенденции, приводящие общество в новое состояние и дающие ответ на вопрос: какова же направленность изменения качественного состава населения, его культуры и ментальности?

Современное видение социального развития и истории во многом зависит от парадигмы, того или иного методологического подхода, сформировавшегося ещё в предыдущую историческую эпоху. Не отдавая себе отчёта, люди используют те инструменты мышления, образы, понятия, термины, логические приёмы, которые сформировались в советское время. Конечно, восприятие исторического развития как непрерывно профессионалистского с отдельными элементами регресса характерно не только для коммунистической идеологии, но и для модернизаторского сознания, осмысливающего историю через дихотомию традиционного и современного, индустриального общества. Если в коммунистической концепции мировое историческое развитие приобретает финалистически-религиозный оттенок, поскольку единым знаменателем всех историко-национальных и культурных особенностей развития оказывается, в конечном счете, коммунистическая формация, то в классической теории модернизации различные цивилизации и культуры подводятся под другой единый знаменатель — индустриальное общество западного типа. Отсюда для сознания XX века характерна такая черта, как профессионалистский фатализм. В частности, в историческом материализме (заметим, в примитивизированной форме классической марксистской теории) проповедовалась идея о том, что объективные законы истории пробьют себе дорогу через случайности. Отсюда и определённое равнодушие к уникальному историческому событию, моменту в рассуждениях об общественно-экономических формациях, их неуклонном

поступательном движении. Одна из читательниц современных российских газет пишет в письме в редакцию: «Я верю в закон отрицания отрицания и поэтому спокойна - социализм в России восстановится». В массовом сознании советского общества бытовала уверенность в том, что прогресс является объективным законом развития. Собственно, и в самой марксистской теории, в классических работах К.Маркса, Ф.Энгельса и Е.Ш.Ленина основное внимание уделялось анализу экономических условий прогрессивного развития, гораздо меньше - регрессивным силам.

Уверенность в стабильности, в равновесности общественных систем и прежде всего - социалистического строя - пронизывала собой работы большинства обществоведов советского периода, в которых проблемы деградации, регресса, дезорганизации, дезадаптации и т.д. автоматически относились к развитию остального, несоциалистического, капиталистического мира Применительно к социалистическим странам же эти вопросы рассматривались прежде всего на уровне отдельного патологического деградирующего субъекта, «лично ответственного» за своё регрессивное движение.

На наш взгляд, в обществе в определённых условиях может возникнуть и широко распространиться особый тип мышления и сознания, который мы называем «деградирующим». Конечно, временной параметр социокультурной деградации соразмерен общественному субъекту - одно дело деградация индивида, семьи, а другое дело - социальной группы, общества. Зафиксировать возникновение и существование данного социального феномена является одной из приоритетных задач данного диссертационного исследования.

Следующая проблема, которая носит актуальный прикладной характер, заключается в том, что в современной России наблюдается опасно высокий уровень деградирующего сознания: в некоторых, в том числе и в призванных обеспечивать модернизаторскую революцию социальных группах - в чиновничьей бюрократии, у «новых русских» бизнесменов, интеллигенции, представителей силовых ведомств. В данном диссертационном исследовании мы ставим задачу не просто зафиксировать, используя социологическую конкретику, отрицательные сдвиги в современном российском или западном обществе, но и осмыслить их внутренний культурный механизм, описать особый тип деградирующего сознания.

Степень разработанности проблемы. Описывая возникновение новой парадигмы в гуманитарных исследованиях, Ю.В.Яковец пишет: «Центральное место в обществоведении начинает занимать теория трансформации, переходных процессов, диагностики и предвидения неизбежных в цикличной динамике кризисов и путей выхода из них с наименьшими потерями. Подобно медицине, которая даёт возможность диагностировать разнообразные болезни организма и выбирать наиболее эффективные средства и способы их лечения, теория кризисов и трансформаций становится важнейшей составной частью обществоведения в целом и каждого его звена, помогая выявить диагностические признаки и

причины кризисных потрясений, бифуркаций, катастроф, которыми столь богато общество переходного периода, прогнозировать ход и исход этих социальных болезней и выбирать эффективные методы их лечения» (Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы//Вопросы философии. 1997. № 1. С.11).

В социологии тема деградации до последнего времени широко не обсуждалась, хотя подходы к ней обозначились самым непосредственным образом. Мы имеем в виду изучение проблемы социальной мобильности (П.Сорокин); социализации, десоциализации, ресоциализации (Э.Гидденс); со временные исследования «днаобщества» (Е.СБалабанова).

В определённом смысле проблема деградации нашла своё выражение в работах Г.Лебона в той мере, в какой деградацию можно рассматривать на примере индивида, заброшенного в «массовое общество». Рассматривая массу как иррациональную разрушительную силу, Лебон полагал, что цивилизация всеми своими достижениями обязана деятельности элиты. Но большинство оказывается в толпе, а поведение человека в ней носит бессознательный и иррациональный характер; человек в ней становится нетерпимым, догматичным, утрачивает чувство ответственности, для него характерна повышенная эмоциональность и умственный примитивизм. Нарастание толпы, наступление «эры масс» позволило Лебону предсказать неизбежный упадок цивилизации.

Социальные процессы, связанные с упадком, разрушением личности, изучаются с различных методологических позиций специалистами разных областей знания. Можно выделить статистический, историко-описательный, медицинский, психологический, социологический, политологический, юридический и другие подходы. В целостном виде изучение проблемы деградации в современной литературе не представлено, хотя в мировой и отечественной социологии накоплен обширный материал по вопросам суицида, алкоголизации, наркотизации, проституции, преступности. Так, уже в начале XX в. оформляются стандартные программы сбора сведений о самоубийствах, наркотизации, проституции (см.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. - СПб., 2000). Вместе с тем изучение данной проблематики предполагает наличие значительного статистического материала, получение которого затруднено в связи с замалчиванием самой проблемы.

В СССР в начале 30-х годов в результате реорганизации ЦСУ был упразднён сектор социальных аномалий, что значительно сузило статистический горизонт отечественных исследований. И если в юнсе XIX в.- начале XX в. социальные проблемы изучались достаточно серьёзно (см.: Булацель П.Ф. Самоубийство с древнейших времён до наших дней. СПб., 1900; Веселовский К.С. Опыты нравственной статистики в России. СПб., 1847; Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1922; Дейчман Э. Алкоголизм и борьба с ним. М.:Л., 1929; Тереховко Ф.К. К вопросу о самоубийстве в Санкт-Петербурге за двадцатилетний период (1881-1900). СПб., 1903; Коровин А.М. Самоубийства и потребление водки в

Европейской России с 1903 по 1912 г. СПб., 1916; Моравицкий С. О наркотических и некоторых других ядовитых веществах, употребляемых населением Ферганской области. Фергана, 1885; Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм. СПб., 1888 и др.), то начиная с 30-х годов прошлого века таких работ становится значительно меньше. В 70-е годы появляются отдельные исследования, посвященные различным формам девиантного поведения /в том числе и «для служебного пользования»/ (см., например: Отклоняющееся поведение молодёжи/Отв. ред. ЭРаска. Таллин, 1979; Гишинский Я.И. Некоторые проблемы «отклоняющегося поведения»//Преступность и её предупреждение/Ред. Н.Кан, М.Ширгородский. Л., 1971;Здравомыслов А.Г. Методологические проблемы изучения девиантного поведения//Материалы социологического симпозиума. Ереван, 1971), издаются избранные произведения Гернета М.Н., который фактически стоял у истоков отечественной социологии девиантного поведения (Гернет М.Н. Избранные произведения. М., 1974). Первым отечественным монографическим исследованием проблем девиантологии стала книга «Социальные отклонения» М., 1984. Результаты первых значительных эмпирических исследований девиантного поведения отражены в книге «Человек как объект социологического исследования»/Ред. Л.Спиридонов, Я.Гишинский. Л., 1977. Дальнейшее развитие социологии девиантности скрупулёзно исследовано в работе «Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление.- СПб.,2000.

Показателем важнейших сдвигов, происходящих в методологии и направленности исследований в российской социологической науке, является активная выработка категориально-понятийного аппарата, необходимого для описания опасностей, отрицательных состояний, кризисов, угроз и катастроф. В качестве примера можно привести следующие интересные работы, в которых на высоком теоретическом уровне осмысливается роль дезорганизации и деструкции социальной жизни общества: Ахиезер А.С. Дезорганизация как категория общественной науки// Общественные науки и современность. 1995. № 6; Модернизация в России и конфликт ценностей/Под ред. С.Я.Матвеевой. М.: Ин-т философии РАН, 1994; Матвеева С.Я., Шляпентох В.Э. Страхи в России в прошлом и настоящем. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000;).

Одним из важнейших свойств деградирующего сознания оказывается отсутствие рефлексии и - на эмоциональном уровне - страха, в результате чего люди не получают необходимого для их выживания и изменения характера развития сигнала. Нам представляется , что подобный низкий «индекс страха» имеет вполне отчётливое социологическое измерение. Ведь если «люди подчас не испытывают страха перед дезорганизацией, мирятся с разрухой» (Ахиезер А.С. Дезорганизация как категория общественной науки»// Общественные науки и современность. 1995. № 6), то подобное состояние необходимо связывать с процессами социальной демобилизации,

«культурой бедности», с поведением исторически обречённых, разрушаемых социальных слоев.

Даже простое перечисление близлежащих тем наводит на мысль о необходимости междисциплинарного подхода к избранной теме: её разрабатывают не только социологи, но и культурологи, психологи, антропологи.

Современная общественная наука концентрирует своё внимание на проблемах, выражающих разрушение, деградацию, угрозы и страхи, связанные с «транзитно-революционным» состоянием российского общества. Политологи и социологи озабочены созданием концепции национальной безопасности, обсуждают проблемы «социальной патологии» и указывают на «эпидемиологический» уровень страха. В социологической литературе всё больше используется терминология, заимствованная из медицинской сферы и теории катастроф.: «прогрессивный паралич» (Ю.Давыдов), «распад», «агония» (Н.Моисеев), «бифуркация», «хаос» (В.Ильин), «социальная патология», «взаимоуничтожение», «распад» (А.Ахизер), «страх», «катастрофическое сознание» (Л.Гудков, В.Шубкин, В.Ядов), «астенический синдром» (Ю.Левада). Все это терминологическое многообразие связано с заимствованием социологами необходимых понятий из других областей знания, вызвано недостаточностью общетеоретических разработок по данным проблемам.

Российские социологи на протяжении последних десяти лет активно занимались сбором и описанием данных, показывающих кризисную динамику происходящих в нашей стране процессов. Терминологические тонкости, как правило, не привлекают особого внимания. Когда социолог фиксирует различные проявления девиантного поведения, немотивированной агрессии, деструкции социального и культурного, он не задаёт себе вопрос: «Должен ли я это описывать? Является ли это элементом особого типа социальных изменений согласно общепринятому определению?» Известный английский антрополог Альберт К.Кафанья отмечал, что специалисты в любых областях науки узнают предмет своего исследования «с первого взгляда», ибо обладают «до-дефиниционным знанием». Благодаря ему социологи облекали свои наблюдения, полевые разработки, результаты анкетирования и т.п. в термины, которые казались наиболее подходящими для их целей («дезадаптация», «деструкция», «саморазрушение», «регресс», «атипическое поведение», «социальная дегенерация», «распад», «социальная патология» и т.д.). В настоящее же время именно адекватность терминологии становится в центре социологического дискурса, поскольку актуализируются проблемы выработки общих принципов современного социального развития России, формулировок гипотез и футурологических прогнозов. Основываясь на «до-дефиниционном знании» сделать это невозможно.

С другой стороны, следует отметить отсутствие достаточного количества эмпирического материала по избранной теме: до недавнего времени сравнительные данные об изменении социального статуса отдельных групп и индивидов в нашей стране, их системы ценностей и т.п.

носили эпизодический, спорадический, несистематический характер. Лишь в конце 90-х годов стали появляться интересные работы о динамике системы ценностей россиян, базирующиеся на новейшем социологическом материале: это исследования Л.А.Беляевой, С.Н.Бурмыкиной, М.К.Горшкова, Е.Н.Даниловой, Т.И. Заславской, О.Н.Дудченко, Капустина Б.Г., И.М.Клямкина, А.В.Кониенко, Н.И.Лапина, Ю.А.Левады, В.С.Магуна, А.В.Мытиля, Е.Майминаса, А.Л.Маркова, Н.А.Нечаева, Л.С.Рубан, В.В.Сафронова и др.

С нашей точки зрения, понятие «деградация», уже достаточно широко используемое в современных социологических исследованиях, является основой введения описанного с различных точек зрения сознания в русло нормального социологического дискурса, где общество представлено не только через систему устойчивых связей, отношений и социальных институтов, но и как процесс, включающий в себя и регрессивную сторону.

Теоретико-методологические основы исследования составляют принципы социокультурной методологии изучения явлений и процессов общественной жизни.

Автор опирается на идеи классиков социологической мысли — П.Сорокина, М.Вебера, Р.Мертон, Р.Элиаса — нацеливающих процесс аналитического исследования на целостность, «социальную совокупность», соединённую единым миром культуры и не существующую вне человека, её актуального и активного носителя. В диссертации использован также ряд важнейших теоретических концептов, сформировавшихся в отечественной и зарубежной социологии и теории культуры: «архаический капиталист» (М.Вебер), «аномия» (Р.Мертон и Т.Парсонс), «варваризация» (Й.Хейзинга), «субкультура бедности» (О.Льюис), «андекласс» (К.Айилелта), «катастрофическое сознание» (В.Ядов и др.), «дезадаптация» (М.А.Шабанова), «деструктивное воспроизводство» (С.Я. Матвеева), «дезорганизация» (А.С.Ахиезер), «социально-культурная энтропия» (А.Я.Флиер) и др.

Для реализации поставленных теоретических задач важную роль выполнили сравнительный и диалектический методы.

Эмпирическую базу исследования составили репрезентативные социологические исследования зарубежных и отечественных социологов (в том числе по Краснодарскому краю, выполненные лично автором).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются деградационные процессы в социуме.

Предметом исследования выступает социокультурная деградация, рассматриваемая как на уровне индивида, так и общества.

Гипотеза исследования. Современная ситуация в мире, связанная с возникновением глобального социокультурного кризиса, характер «поперестроечных» изменений на всей территории бывшего СССР привели к кризису прогрессивистской концепции развития. Использование отечественными и зарубежными социологами при анализе процессов деградации терминологии, заимствованной из медицины, биологии,

психологии, физики и других наук, свидетельствует как об актуальности данной проблематики, так и об отсутствии строгих научно-понятийных разработок в этой области. С нашей точки зрения, сущность деградации следует определить через противоречивое взаимодействие социальных и культурных факторов, где доминантным становится один из них в зависимости от создавшейся социокультурной ситуации. Основываясь на широко представленной социологической базе эмпирических данных, можно предположить, что в определённых условиях может сложиться и широко распространиться в обществе особый тип сознания - деградирующее - со своими специфическими чертами, не совпадающее с сознанием «маргинальным», «девиантным», «андекласса» и т.п. Понижение уровня сложности, деструкция, примитивизация социокультурных систем ведёт, в конечном счёте, к редукции и широкому воспроизведению, распространению социальных и культурных форм, существующих в виде атавистических, архаических элементов на периферии социума.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в вычленении сущности социокультурной деградации как целостного явления. Эта цель конкретизируется в следующих задачах:

1. На основе социокультурной методологии выйти за пределы психологического (теория дегенерации) и объективистского (теория девиантного поведения) подходов в изучении исследуемого феномена.
2. Определить виды деградации и исследовать специфику протекания деградационных процессов на уровне общества, культуры, индивида.
3. Выявить качественные характеристики «деградирующего сознания».
4. Исследовать процесс «архаизации» сложных социокультурных систем.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нём:

- определено понятие социокультурной деградации как двуединого процесса взаимодействия «социального» и «культурного»;
- рассмотрены специфические черты протекания деградационных процессов на уровне личности и общества;
- выделены виды деградации: полная и частичная; скрытая и открытая; внутренняя и внешняя;
- проведён сравнительный анализ катастрофического и деградирующего сознания;
- изучен процесс «архаизации» как предельной формы проявления социокультурной деградации.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Понятие «социокультурная деградация» охватывает собой две стороны единого процесса, когда деструкция, энтропия «социального» сопровождается примитивизацией, разрушением «культурного». Понижение уровня сложности, развитости, системно-иерархической структурированности, полифункциональности какой-либо социокультурной системы в целом, отдельных её элементов или подсистем может быть полной

или частичной. Так, существует скрытая деградация, когда стабильно (в экономической и политической сферах) развивающееся общество содержит культурно-интегрирующее «ядро» (жёстко структурированную, иерархизированную систему ценностных ориентаций, форм и норм социокультурной организации и регуляции, признаваемую подавляющим большинством населения), которое, однако, по своим качественным параметрам не соответствует истинной природе человека, основополагающим принципам гуманизма.

2. Деградация происходит как на уровне понижения объективного статуса человека, его места в системе социальных связей, так и на уровне его духа, культуры, утраты нравственных устоев и норм, усвоенных в процессе первичной социализации ценностей, значений, смыслов своего собственного существования. Эти процессы неразрывно связаны друг с другом и составляют на самом деле две стороны единого процесса, взаимообуславливающие и усиливающие друг друга.

На уровне общества деградация проявляет себя как застой экономической, политической, духовной жизни, стагнация, моральное разложение, социальный кризис и т.д.

Деградация связана прежде всего с нарастающими процессами маргинализации населения, размыванием доминантных культурных установок, падением авторитета ведущих социокультурных институтов, сужением сферы действия исторически сложившихся и закреплённых в культурной традиции и институциональных нормативах общественно-приемлемых паттернов поведения, расширением влияния маргинальных форм культуры.

Деградирующей является «затухающая» система социокультурных отношений, которая характеризуется упрощением социальной организации, нисхождением в сравнении с ранее достигнутым этапом развития, нарушением функциональной целостности, ведущим к понижению возможностей эффективного регулирования социальной жизни.

3. Существует зависимость между материальным положением человека и его нравственными установками. Она может носить нелинейный характер, но в среднестатистических случаях имеет не только верхнюю, но и нижнюю границы. Внутри них изменение материального положения, понижение уровня относительной депривации не влекут за собой кардинальное изменение духовных установок.

Другим признаком деградирующего индивида является отказ личности от принятых норм, возникновение неразрешимого противоречия между нормами общества и личности. В условиях социокультурной аномии, «многополюсности» культурных установок в современном социуме фаворитный подход даёт возможность зафиксировать различие между ранее принятыми данной личностью установками, нормами, ценностями и их утратой, заменой чем-то новым, более примитивным.

Следующая характеристика деградации на индивидуальном уровне - противоречие между потенциальными возможностями личности и их реализацией в действительном процессе жизни.

4. Деградация представляет собой процесс, в ходе которого происходит деструкция в социальной, смысловой, ценностной сферах, образе жизни, экономической системе и т.д. В отличие от катастроф подобные процессы, как правило, не рефлексуются, менее заметны для субъекта. Катастрофическое сознание - это сознание, которое находится в состоянии неопределённости, пограничной ситуации, напряжённого ожидания и страха перед резким ухудшением существующего положения. Страх выступает в качестве важнейшего его индикатора и стимула для поиска выхода. Деградирующее сознание обладает слабой рефлексивной функцией, лишено страха и опасений перед будущим и, в отличие от катастрофического, ориентированного на определённый результат, исход, завершение цикла развития, носит процессуальный, «незамечающий», нефиксирующий конечный итог характер (например, «социальная демобилизация», «культура бедности»).

5 Психологическая и ценностно-ориентационная деградация может носить весьма сложный, зашифрованный для самого индивида характер. Приспособление к условиям деградирующего общества возможно в форме подсознательных, рефлексивно не фиксируемых манипуляций над собственным сознанием, своеобразным психологическим и этическим самокалечиванием, где доминирующим оказывается не желание повысить любыми средствами свой социальный и экономический статус, а потаённая тревога за собственную жизнь.

В деградирующем социуме преуспевают, как правило, люди, облачающие архаической психической конституцией. Они добиваются успеха вследствие своей нравственной «толстокожести», моральной ущербности, отсутствия устойчивой этико-психологической структуры личности.

Другое дело - люди, обладающие высокой морально-психологической конституцией, не способные к откровенной социокультурной редукции своей нравственной природы. Если человек не в состоянии «избавиться» от моральной и интеллектуальной развитости, то пытается на подсознательном уровне «обойти» её, отказываясь от личной свободы выбора и возлагая ответственность на то общество, в котором он вынужден жить. В результате его действия продиктованы желанием в той или иной степени вписаться в действующие институционально-анонимные структуры.

6. В своём предельном выражении деградация представляет собой социокультурный процесс архаизации сложной социокультурной системы, которая редуцируется к тем формам социальной жизни, которые, казалось бы, ею давно уже пройдены. Архаизация ведёт к обнажению примитивных слоев культуры. Её феномены многообразны: подмена мышления структурированных социальных групп с их устоявшимися ценностными ориентирами примитивизированным сознанием неклассических типов

человеческих общностей, объединяющих низшие люмпенизированные слои; возрождение исторически отживших социальных типов («архаический капиталист», «наёмник»); широкое распространение маргинальной архаики и моделей доцивилизационного, паразитарного поведения (бомжи, преступные группировки, «псевдопредприниматели» и т.п.).

Научно-практическая _____ значимость _____ работы. _____ Результаты диссертационной работы позволяют осмыслить дефациационные процессы, происходящие в современном обществе. Выводы и положения диссертации могут применяться в работе органов управления и политиками. Полученные результаты могут быть также использованы в преподавании курсов социологии, социальной психологии, социальной философии, теории и истории культуры.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета, на III Российском философском конгрессе (Ростов-на-Дону, 2002 г.), международной научной конференции «Типологические характеристики России: социум, хозяйство, культура» (Москва, декабрь 2002 г.), научно-практической конференции «Молодежь в современном российском обществе» (Краснодар, май 2002 г.), опубликованы в шести научных работах общим объемом 2,6 пл.

Структура диссертации включает в себя: введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение и список литературы, состоящий из 212 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении обосновывается актуальность выбора темы диссертации, показывается степень научной разработанности проблемы, выявляются объект и предмет исследования, формулируется исследовательская гипотеза, ставятся цели и исследовательские задачи, определяется теоретико-методологическая основа исследования, показывается научная новизна работы, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая значимость диссертационного исследования и основные направления апробации её содержания.

Первая глава «Понятие социокультурной деградации» посвящена теоретическому анализу научного статуса исследуемого понятия, фиксации его сущности, феноменологии деградации.

В первом параграфе «Деградация в контексте девиационных, дегенеративных и кризисных процессов» показаны различные ракурсы - психологический, социально-философский, социологический - в изучении проблемы и обосновывается необходимость социокультурного подхода в ее решении.

Термин «деградация» происходит от лат. *degradior* (*degradior*) и буквально означает «сходить вниз, спускаться, выходить, удаляться». Отсюда проистекает его основное значение в русском языке: «постепенное ухудшение, снижение или утрата положительных качеств» (см.: Советский

энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1980).. Этот термин не имеет прямого антонима, как, например, понятия «прогресс» и «регресс», хотя содержательно можно описать процесс постепенного улучшения и приобретения положительных качеств. При таком понимании рассматриваемое понятие содержательно близко к термину «дегенерация», используемому в биологии, психологии и психиатрии. Тфмин «дегенерация» (от лат. *degenere* - вырождаться, не походить на предков; испортиться, измениться, отстать) имеет несколько значений, но главную область соприкосновения понятий «деградация» и «дегенерация» мы обнаруживаем в редукции, понимаемой как упрощение строения, ослабление или утрата некоторых свойств, сведение сложного к более простому.

Сама проблема дегенративных изменений давно привлекла внимание психологов и психиатров, но в этой области преобладает интерес к ухудшению когнитивных, эмоциональных и моторно-поведенческих характфистик индивидов под влиянием внутренних или внешних обстоятельств. Сегодня понятие «вырождение» отражает внутренне взаимосвязанный, целостный процесс нарастания патологических изменений быпия человека в биологическом, психическом, социальном, нравственном и других аспектах.

В этом смысле понятие «деградация» близка по смыслу к понятию «девиантность», но содержит принципиальное отличие. Термин «девиантность» обозначает социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям. Возникает вопрос: в чём состоит критерий отклонения и какова его направленность? С точки зрения Я.И.Гилинского,отклоняющееся поведение можетбыть как со знаком «минус» (негативное, отрицательное), так и со знаком «плюс» (позитивное: например, научное, художественное, техническое творчество, требующее значительных интеллектуальных, эмоциональных усилий, на которые не способен «федний» человек). Деградация же - это процесс и результат девиантности со знаком «минус», причем принимаемой в обществе не просто как объективная данность, но и оцениваемая с точки зрения высших культурных ценностей.

Понятия кризиса и деградации по содфжанию связаны друг с другом. В различных предметных областях научных исследований и социальной жизни тфмин «кризис» обозначает такие состояния, которые связаны с разрушением системы, с переходными состояниями, с отрицательными и деструктивными моментами. Однако существуют и сфьзные содфжательные различия между понятиями «кризис» и «деградация». В большинстве обществоведческих работ кризис понимается с позиций диалектической традиции, заложенной ещё Гегелем. Кризис- это естественный и неотъемлемый атрибут общественного развития. Он содержит в себе не только процессы разрушения и деструкции, что характерно для деградации, но и возникновение качественно нового,

прогрессивного, представляет собой в сущности суюей скачок от одного качественного состояния к другому (см., например, работы К.Маркса, П.Сорокина, Ортеги-и-Гассета и др.).

Во втором параграфе - «Сущность социокультурной деградации»- изучается социокультурная природа деградации, проявляющаяся в регрессивной динамике взаимодействия социального и культурного. В философском смысле противоположностью процесса деградации является совершенствование, движение к идеалу, более высокой форме гармонизации социального и культурного. Анализ строится с учетом утраты (или, напротив, приобретения) поля тяготения определённых норм поведения, духовных ценностей и смыслов, интериоризированных большинством членов данного общества. Деградация происходит- как на уровне понижения объективного статуса человека, его места в системе социальных связей (потеря работы, заточение в тюрьму или в концентрационный лагерь, вынужденная миграция и т.п.), так и на уровне его духа (утрата нравственных устоев и норм, усвоенных в процессе первичной социализации ценностей, значений, смыслов собственного существования). И то и другое отражается на способах, средствах, формах внешнего поведения. Что бы ни было первичным в этих процессах, они неразрывно связаны и составляют на самом деле две стороны единого процесса, взаимообуславливающие и усиливающие друг друга.

Таким образом, эксплицируется сущность социокультурной деградации как целостного явления, двуединого процесса взаимодействия «социального» и «культурного». Понижение уровня сложности, развитости, системно-иерархической структурированности какой-либо социальной системы или отдельных её элементов представлено не как действие «чужеродных» культуре сил, навязанных ей извне, а как опосредованное проявление примитивизации, энтропии культурных форм. Социокультурная деградация имеет вполне определённый ценностно-смысловой вектор развития и не замыкается в кругу собственно культурных фактов и процессов, ибо социальная и культурная системы хоть и относительно, но взаимосвязаны, и процесс их взаимного обособления (дифференциации) и сближения (интеграции) является фактом «социокультурного гомоморфизма» (О.И.Генисаретский). Исторически в деградационном процессе возникают различные формы взаимоперехода социального и культурного: в одних ситуациях главенствующее значение имеют социальные явления, в других - культурные феномены или их взаимопревращение, способствующее понижению объективного статуса человека, его места в системе социальных связей, утрате нравственных устоев и норм, усвоенных в процессе первичной социализации, возникновению на уровне общества стагнации, застоя в экономической, политической, духовной жизни, расширению влияния маргинальных форм культуры и, в крайнем выражении, архаизации, предельной форме деградации общества и культуры.

На уровне общества деградиационные процессы проявляют себя как застой экономической, политической, духовной жизни, стагнация, моральное разложение, кризис и т.д.

На уровне социальной группы деградация проявляется как понижение ранга и разрушение единства данной группы. П.Сорокин употребляет термин «деградация» прежде всего по отношению к социальной группе: «другая форма (нисходящей социальной мобильности - *авт.*) проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении её ранга на фоне других групп или в разрушении её социального единства» (Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность//Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: изд-во полит. литературы, 1992.С374). Вычленив общие принципы вертикальной мобильности, П.Сорокин анализирует традиционные общества. На примере редких случаев (для кастового устройства Древней Индии) смешанных межкастовых браков он показывает возникновение межкастовых подразделений. Нарушение «кастового правила» в дальнейшем ведёт к «деградации и исчезновению каст» (см. там же. С.378). Таким образом, нарушается социальная градация, которая однозначна не предопределялась «экономическими занятиями».

Каковы признаки деградирующего человека? Это, во-первых, отказ личности от принятия норм общества. Возникает неразрешаемое противоречие между нормами общества и нормами личностными. Но в условиях безнормности, аномии (Р.Мертон), «многополюсности» культурных установок современного общества трудно сравнивать эти два уровня. Поэтому более приемлем сравнительный подход, фиксирующий различие между ранее принятыми данной личностью установками, нормами, ценностями и их утратой и заменой чем-то новым, более примитивным.

Вторая зависимость - между материальным положением и нравственными установками. Эта зависимость имеет не только верхнюю, но и нижнюю границы. Внутри них изменение материального положения, понижение уровня относительной депривации не влекут за собой кардинальное изменение духовных установок.

Третья зависимость - между потенциальными возможностями личности и их реализацией в действительном процессе жизни.

Четвёртая группа признаков деградирующего человека связана с угасанием физических и психических способностей индивида. Это может быть обусловлено наследственными расстройствами, ведущими к отставанию в умственном развитии; утрате умственных способностей по мере разрушения мозга в результате инфекции, сосудистой недостаточности, воздействии токсических агентов; индивидуальными реакциями на тяжёлый стресс; расстройствами характера и личности; неврозами; психозами.

Таким образом, понятие «деградация» охватывает собой две стороны единого процесса, когда деструкция, энтропия «социального» сопровождается примитивизацией, разрушением «культурного».

В третьем параграфе «Феномены деградации в современном обществе» - описаны социокультурные феномены, наиболее репрезентативным образом представляющие сущность деградации.

С каждым годом российское общество захлёстывают новые социальные болезни, среди которых эпидемия наркомании, алкоголизм, преступность, проституция «соревнуются» друг с другом за первенство. Что собой представляет сегодня российское общество, бесстрастно показывают цифры, приведённые В.В.Локосовым в работах, посвященных системе предельно-критических показателей общественного развития.

Наличие материальных средств (денег) открывает доступ к различным формам профессиональной помощи (медицинской, юридической, информационной и др). В обществе неравномерно распределяются не только материальные блага, но и власть, престиж, уважение. Поэтому люди с низким экономическим статусом чаще чувствуют бессилие перед лицом жизненных трудностей, критических ситуаций, нежели представители обеспеченных слоев общества. Но тот разрыв, который зафиксирован между доходами 10 процентов самых богатых и самых бедных граждан России (24:1), свидетельствует о возрастании чувства бессилия в обществе в целом.

Наибольшую угрозу сегодня для общества и личности несёт преступность и коррупция. Эта угроза возрастает не только в силу недостаточного материального благополучия большинства населения, но и в силу давления преступного мира на общество через распространение своей морали и психологического заражения посредством средств массовой информации.

С целью изучения процесса возрастания экзистенциальной тревоги нами было проведено пилотажное социологическое исследование в г.Краснодаре, которое включало опросы студентов (95 человек). Как показали исследования социального самочувствия молодёжи, в настоящий момент потребность в безопасности не реализуется. По данным 2001г., уровень безопасности оценивался молодежью как чрезвычайно низкий - 83%; невысокий, нестабильный - 12%. При этом в ответах указывалось, что в нашей стране личная безопасность граждан не гарантирована; если что-нибудь произойдет, никто и пальцем не пошевелит, когда идешь по улице, могут напасть, дома - Ограбить; никто не защищен от нападения, даже от убийства. Только 5% оценили уровень безопасности как нормальный.

Среди опрошенных студентов 4% были уверены, что их личная безопасность в достаточной степени обеспечена и гарантирована полностью; лишь частично - 16%; в том, что безопасность не обеспечена, убеждены 76%; считают, что личная безопасность зависит от них самих и их друзей - 4%

При опросе силами, дестабилизирующими обстановку в стране и нарушающими безопасность граждан, названы: преступность и порождаемые ею явления - 72%, а именно: преступность - 29% ; мафия - 13% ; террористы - 17%; наркоманы 4%; коррупция- 4% ; незанятая молодежь- 5%;

- флудства массовой информации, искажающие действительную картину происходящего в Чечне— 12%; политики и политические организации - 8%;

националистические группировки (банды) - 12%; последствия социального и экономического реформирования - 17%. К дестабилизирующим факторам были отнесены вооруженные формирования - 26%.

Россию в определенной степени можно назвать страной маргиналов, поскольку и само общество, и многие его элементы - в результате разрушения одной социальной системы и попыток строительства другой - стали занимать пограничное, промежуточное положение. При этом изменение социального положения и статуса, отмеченные ещё В.Тэрнером применительно к «процессуальной форме» разрешения родовых конфликтов африканского племени ндембу и обрядов перехода, может быть применено к анализу современной социальной ситуации. Эти изменения распределяются во времени неравномерно. Первая фаза - разделение, т.е. открепление личности (или целой социальной группы) от занимаемого ранее места в социальной структуре произошло в нашей стране достаточно быстро. Вторая фаза - «лиминальный» период, в которой, собственно, субъект получает черты двойственности (а точнее - лишается внешних атрибутов своего прежнего состояния при сохранении его «духовных», ценностно-смысловых составляющих и одновременным стремлением приобрести черты нового положения). Эта фаза может длиться очень долго, вплоть до границ естественного физического существования. Третья фаза - восстановительная: переходящий вновь обретает стабильное существование, ибо его внешние (вещественные) и внутренние (духовные) характеристики приходят в гармонию друг с другом.

Истоком развития маргинализации является переход общества к новой социально-экономической и политической системе с другой социальной структурой. Социально-экономический кризис, ускоривший социальное расслоение, вызвал кризис ценностных ориентации. Это выразилось в переходе от традиционных патерналистских установок по отношению к государству к ценностям личной свободы, индивидуализма, самореализации. Следует отметить амбивалентность ценностных ориентации россиян, выражающуюся в различной интерпретации одних и тех же лозунгов, положений, представлений. Так, социальную справедливость коммунистически настроенные люди трактуют в значении оплаты по труду, а демократически настроенные понимают под ней прежде всего неукоснительное соблюдение конвенционально установленных норм и правил. Нормообразующим фактором, скрепляющим систему ценностей, включая культурную, духовную и нравственную ориентацию личности и общества, выступает традиция. Общество, из которого изъято представление о долге, чести, достоинстве, добре, добропорядочности, в котором насаждается эгоизм, потворство плотскому началу и инстинктам, обречено на духовное вырождение. Можно ли в политической, экономической и социальной сферах развивать либеральные ценности, а в межличностных отношениях и на уровне личности - другие, например, традиционные? Жить в двух стандартах, в двух системах координат можно лишь временно: это внешняя адаптация при неизбежной трансформации одной из систем.

Нами проведены в 2003 г. социологические исследования среди студентов (166 респондентов от 16 до 21 года, жители города 53 процента, сельской местности — 47 процентов) по определению ценностной структуры массового сознания молодежи в период общественной трансформации. Оно носит амбивалентный, «разорванный» и неустойчивый характер, отказ от «старых» ценностей не привел к формированию новой целостности. Настораживает, что по некоторым позициям наблюдается явный деградационный эффект: «скорее отрицательно» 51,5 % опрошенных относятся к морально-нравственному понятию «идеал»; на вопрос о престижности профессий 18,2 % отметили «криминальный авторитет», 0 %- «учитель», 0 %- военный.

В этих условиях развивается так называемая «негативная» или «регрессивная» адаптация. Она проявляется в социально-экономической зависимости (т.е. в такой стратегии поведения человека, который имеет минимальный социальный «капитал», неспособен к самостоятельному обеспечению себя средствами существования и получает помощь со стороны); социальном паразитизме, представляющем собой способ существования, когда индивид удовлетворяет свои потребности за счёт других, злоупотребляя своим превосходством - социальным, физическим и т.д.

Вторая глава «Деградация в общественном и личностном аспектах» содержит теоретическое исследование специфики общественного и индивидуального деградирующего сознания и факторов, влияющих на его возникновение.

В первом параграфе «Факторы социокультурной деградации» рассматриваются основные факторы, ведущие к преобразованию, изменению состояния общества, социальной группы, личности от сложного к простому, от развитой формы к примитивной и менее развитой. Критерием измерения качества этих состояний выступает, во-первых, предыдущее состояние рассматриваемого объекта (с помощью операции сравнения), во-вторых, соответствие провозглашаемым идеалам, ценностям и нормам (на основе социокультурного подхода).

Сегодня можно констатировать наличие изменения ориентации эволюционного потока на уровне западного мира в сторону глобализации, построения сверхгосударственного единства, наднациональной экономики в противоположность суверенности, национальной государственности, экономической самостоятельности и сохранению национальной самобытности. Изменение эволюционной ориентации произошло и в нашей стране в результате перестройки, что отразилось и на уровне общества, и на уровне социальных групп, и на уровне личности.

Какие конкретно действия и факторы выступают элементами механизма деградации? К ним в первую очередь относится снижение сплочённости общества. Вернер С. Ландекер выделяет четыре основных типа такой сплочённости (культурная, нормативная, коммуникативная, функциональная).

Конечно, эти типы общественной сплочённости не являются абсолютными первопричинами деградации, а сами испытывают на себе её влияние. Вместе с тем следует подчеркнуть, что нарушение культурного и нормативного типов сплочённости в первую очередь выступают существенными факторами, стимулирующими деградационные процессы в обществе.

Индивид испытывает на себе множество воздействий внешней среды, заставляющих его «изменять самому себе». Можно выделить несколько объяснительных моделей, описывающих зависимость личности от общества и его неблагоприятных воздействий. В экономической модели на первый план выдвигают денежные отношения, которые определяют взаимозависимости производителей и потребителей наркотиков, алкоголя, сексуальных услуг и т.д. Биологические теории стремятся объяснить поведение наркоманов, проституток и т.л. на основе физиологических факторов, способствующих вовлечению индивида в девиантное состояние. В социологических теориях изучаются социально-демографические характеристики, рассматривается влияние социальных условий, таких как социальный статус и происхождение, изменение уровня доходов, образование, род занятий, пространственно-временное распределение и т.л. В рамках психологической теории выявляются индивидуальные факторы риска возникновения и пристрастия к наркотическим веществам, занятиям проституцией и т.п. По всей видимости, сегодня назрела необходимость единого междисциплинарного подхода к изучению причин и последствий для страны в целом всех форм девиантного поведения, ведущих к деградации общества и человека.

Во втором параграфе «Деградация сквозь призму стабильного и нестабильного общества» анализируется специфика действия деградационных механизмов в различных обществах. Снижение сплочённости всех четырёх типов, о которых говорилось выше, превращает общество в общество риска (в противоположность стабильности). Это вызывает цепную реакцию, так как в свою очередь, риски накапливаются в ходе функционирования социальной системы и провоцируют ещё более глубокие (а может быть, и необратимые) социальные трансформации и сдвиги.

Общество есть целостная система, взаимосвязь между элементами которого носит не линейно однозначный, а вероятностный характер. Различные подсистемы общества имеют свою логику развития, свои критерии устойчивости и неустойчивости. С этой точки зрения деградация есть процесс, в ходе которого состояния основных подсистем - экономики, политики, духовной сферы - становятся предельно критическими. Это не означает, что общество полностью дезинтегрируется. Речь идёт об опасно критическом функционировании динамики развития общественных отношений и необходимости срочного изменения в системе управления.

Неопределённость развития в деградационном процессе продуцирует так называемый синергетический эффект, когда реальное сочетание различных факторов оказывается иным, чем простая сумма их отдельных воздействий. Известен также «принцип домино», когда

деградация общества достигает такого уровня, когда возникает обвальный эффект и цепная реакция последствий ю всех уровнях общественного организма. Необходимо иметь в виду, что, рассматривая предельно критические показатели, следует учитывать различного рода эффекты, характеризующие поведение социальной системы как целостности.

Понятие нестабильности связано с несоблюдением условий и нарушением параметров, о которых говорилось выше. Нестабильное общество «не справляется» с теми изменениями и новациями, которые возникают в той или иной сфере его жизни. Наибольшая нестабильность проявляется в ситуации «раскола». В авторитарных режимах недовольство граждан загоняется вглубь, в результате нестабильная ситуация может возникнуть как следствие «агрессивного политического участия» (Э.Мюллер), Т.Джукам). Данное поведение индивидов возникает вследствие разрыва между потребностями и ожиданиями граждан и резким снижением возможностей их реализации на практике. Все это сопровождается массовой фрустрацией, неверием, отчуждением от официальных структур и выступает предпосылками и признаками наступающей эпохи нестабильности.

В период модернизации и активного экономического роста в целом ряде стран наблюдается разрушение стабильных социальных связей и групповой солидарности людей. Возникает острое противоречие между "новыми богатыми" и "новыми бедными", то есть людьми, выброшенными на обочину общественного прогресса. Рост экономики в результате ведёт к возникновению кризиса и дестабилизации /М.Олсон/.

Одним из важнейших критических показателей нестабилизированного общества, впадающего в разрушительную деградацию, является наличие предельно допустимых норм социальских маргиналов, которые к тому же имеют тенденцию к расширенному воспроизводству, воспитанию детей в тех же традициях.

В третьем параграфе «Катастрофическое и деградирующее сознание» проводится сравнительный анализ двух типов сознания. Понятия «катастрофа» и «деградация» в значительной степени связаны друг с другом, тождественны, но и различаются, отличны друг от друга. С субъективной точки зрения катастрофа, как правило, воспринимается как нечто внешнее, внезапным и разрушительным образом влияющее на человека, его образ жизни. Деградация представляет собой процесс, связанный прежде всего с количественными изменениями, в ходе которого происходит деструкция в социальной, смысловой, ценностной сферах, образе жизни, экономической ситуации и т.д. Деградационные процессы, как правило, не рефлексированы, менее заметны для участников этих процессов, хотя потенциально они содержат в себе возможности катастрофических сдвигов. Катастрофа может поражать целые социальные институты (например, гибель государства в эпоху революции). Однако подобные катастрофические явления «подготовлены» длительными деградационными процессами, происходящими в социальной, культурной, экономической жизни. Катастрофическое сознание всегда ориентировано на результат, определённый исход, завершение цикла развития. Деградирующее же сознание - это прежде всего процессуальное, не фиксирующее конечные итоги данного деградационного процесса. Деградирующее сознание развивается, в отличие от катастрофического, относительно медленно и

постепенно. В какой-то исторический момент деградирующий или катастрофический тип сознания может являться доминирующим.

Не следует, однако, абсолютизировать всеобщность катастрофического сознания и его доминирующее положение в современном мире - несмотря на резко возросшие риски в сфере экологии и нарастающих противоречий многополюсных культурных миров. Несмотря на то, что «комплекс Апокалипсиса» является одной из составных частей современного сознания (что, впрочем, вполне согласуется с христианской традицией), общество с достаточным оптимизмом смотрит в будущее. Парадоксальность ситуации заключается в том, что сам процесс социальной и культурной деградации может приобретать перманентный характер, что остаётся незамеченным для большинства населения. Историк Э.Голин в своё время пришёл к выводу о том, что деградационные процессы в обществах, стоящих в преддверии катастроф, осознаются населением достаточно редко. Гибель своих империй не предчувствовали и не осознавали ни турки в XVII-XIX вв., ни население Австро-Венгрии в конце XIX-начале XX века, ни советские люди в 80-х годах XX века.

В четвертом параграфе «Самосознание деградирующего индивида» изучается специфика действия деградационного механизма на уровне личности.

Следует зафиксировать следующую важнейшую особенность деградирующего сознания: его принципиальную нерефлексируемость, неосознаваемость, рациональную непредставимость происходящих процессов. Это обстоятельство характеризует сознание не только интеллектуальных люмпенов, но и людей, обладающих, вследствие своей профессиональной деятельности, высоко рефлексивными способностями. Достаточно привести пример внезапного «отрезвления» части интеллигенции, представленной в знаменитом сборнике «Вехи», когда русская интеллигенция увидела себя на краю пропасти, социальной и моральной катастрофы.

В условиях деградирующего общества преуспевают, как правило, люди, обладающие архаической психической конституцией. Они добиваются успеха вследствие своей нравственной «толстокожести», моральной ущербности, отсутствия устойчивой этико-психологической структуры личности. Они исповедуют принципы «ситуативной этики», где добро и зло с лёгкостью меняются местами в зависимости от их представлений о выгоде для себя. Другое дело - люди, обладающие высокой морально-психической конституцией, содержащей глубокие и наиболее существенные культурные пласты, внутрииндивидуальное наследие прошлых эпох. Они не способны к откровенной социокультурной редукции своей нравственной природы, человеческая развитость в данном случае осуществляет себя в качестве прирождённого свойства индивида, через которое он переступить не может.

Отсюда следует, что внутренний духовный деградационный процесс, связанный прежде всего с психологической и ценностно-ориентационной деградацией носит весьма сложный, зашифрованный для самого индивида

характер. Приспособление к условиям деградирующего общества возможно в форме подсознательных, рефлексивно нефиксируемых манипуляций над собственным сознанием, своеобразным психологическим и этическим самоувечиванием, где доминирующим оказывается не желание добиться успеха, повысить любыми средствами свой статус в социальной и экономической иерархии, а глубоко спрятанный страх перед возможностью прекращения своего физического существования. Человек не в состоянии «избавиться» от своей моральной и интеллектуальной развитости, совести, высоких этических принципов и поэтому пытается подсознательным образом обойти их, отказываясь от своей личной свободы, от предоставляемой возможности выбора, взваливая всё это на социальную систему, в которой он вынужден жить. Отказ от свободы ведёт к стремлению анонимности действия без ярко выраженного авторства, которое бы связывало осуществляемый поступок с внутренним миром мыслей и нравственных ориентации человека. В результате его действия продиктованы желанием в той или иной степени вписаться в действующие институционально-анонимные структуры, прикрыть личностные желания «коллективно принятыми решениями».

Защитная маскировка - «как все» - становится вторым «я» человека, что ведёт к снижению его способности к рефлексии, способности противостояния деструктивным процессам, происходящим в собственной психике. Другой формой внутренней деструкции является попытка организовать свои действия таким образом, чтобы можно было сослаться на давление внешних обстоятельств («я выполнял приказ»), или на ситуацию, связанную с неконтролируемостью своего поведения (эмоциональные вспышки, депрессию, усталость и т.д.).

Деградирующее общество даёт возможность нерефлексирующему индивиду сохранять своё душевное здоровье и социальную полноценность, несмотря на внутреннюю ущербность. «Хитрость истории» такова, что деградирующий социум вырабатывает собственные средства для погашения массовых невротических симптомов, связанных с порождаемой данным обществом ущербностью. Конечно, везде встречаются люди, честнее, чувствительнее других, которые не могут принять выписываемых культурой «успокаивающих средств», однако большинству не хватает ни сил, ни возможностей жить по-своему. Даже эскейпизм приюдит лишь к превращенным формам внутренней деградации и не может существовать в качестве константного социального явления.

В «затухающей» системе социокультурных отношений широкое распространение получает деградирующее сознание, обладающее слабыми рефлексирующими функциями, лишённое страха и опасений перед будущим, «незамечающее», нефиксирующее конечный итог развития и носящее, в связи с этим, демобилизирующий, процессуальный характер. Нахождение социологическими методами сферы распространения феномена деградирующего сознания не только в «низших» слоях общества, но и среди акторов, призванных быть активными субъектами социальных

преобразований, позволяет различить процессы стабилизации социума и его «псевдостабилизации».

Третья глава «Архаизация как предельная форма деградации социума и культуры» содержит исследование процессов редукции сложных социокультурных систем.

В первом параграфе «Процесс архаизации» рассматривается сущность предельных форм деградации.

В настоящее время особый интерес социологов и обществоведов привлекает изучение так называемых примитивных, архаических пластов культуры, поскольку они, как это подтверждают современные исследования, оказывают мощнейшее воздействие на сознание и действия человека XXI века (см. работы А.С.Ахиезера А.С., Ю.Н.Давыдова, Е.Рашковского, О.М.Штомпеля, Н.Г. Щербинина, И.Г. Яковенко, О.Н.Яницкого и др.).

Социокультурная деградация, связанная с разрушением господствующих в обществе культурных норм, правил и способов поведения, ведёт к возрождению архаики. Культурная вакуум заполняется архаическими началами. Процесс «варваризации» (Хейзинга) ведёт к обнажению примитивных слоев культуры. Данная проблема особо актуальна для России, поскольку, начиная с XVIII века с петровских реформ, она пережила несколько попыток модернизаторского движения в сторону Запада, и все они заканчивались крахом, причём базовые структуры традиционного общества оставались во многом нетронутыми и продуцировали весьма специфическую организацию социума. Сочетание, казалось бы, несочетаемого — развитие науки, высочайшие достижения в области техники, образования, благополучно сосуществовали при этом с восстановлением- архаики, с элементами сакрализации сознания и так называемого восточного деспотизма. Старое и новое настолько сложно переплелось в современном российском социуме, что ни о каких стандартных моделях органического модернизаторского развития и речи быть не может. Недаром в современных исследованиях всё активнее заговорили о тенденции устойчивой деградации, которая затрагивает не только нашу страну, но и становится глобальной проблемой, определяемой в первом приближении как проблема архаизации общества и культуры. С этой точки зрения известный социолог Ю.Н.Давыдов говорит о возрождении в современной России фигуры «архаического капиталиста», а ОН.Яницкий - о демодернизации и архаизации предприятий в условиях кризиса.

Отметим, что понятие архаики в качестве современного методологического инструментария мало отработано в социологии и в других обществоведческих дисциплинах. Во-первых, под архаическим понимается то, что относится к прошедшей истории, к доцивилизационному состоянию общества, к тому, что существует в современном социуме, лишь в качестве некоего пережитка, не обладающего сколько-нибудь сильным влиянием на социальную динамику. Во-вторых, понятия архаики и традиции, как правило, отождествляются, что является серьёзной методологической ошибкой. Традиция является общесоциологической

категорией, характеризующей длительное и стабильное присутствие устойчивых культурных и социальных структур, обеспечивающих преемственность социокультурной жизни и определяющих границы, мотивации индивидуального поведения и форм социальной деятельности. Традиция - это устойчивый элемент в социокультурном ритуале. Именно она транслирует культуру из прошлого в будущее, благодаря чему общество само сохраняется в качественно определённых формах. Конечно же, соотношение традиций и новаций различно в тех или иных типах общественного организма, однако позитивное значение традиций не ставится под сомнение.

Совершенно иная ситуация складывается с архаикой. Последняя, в отличие от традиций, не обладает четко фиксируемой рациональной структурой, устойчивостью и определённой структурой. Архаика как бы спускается на «нижние этажи» человеческого сознания и не кристаллизуется в определённых социальных формах. Затухание воспроизводства атавистических, архаических социокультурных форм связано с тем, что они существуют на низших этажах культурного сознания, в сфере культурного бессознательного и постоянно идущее переструктурирование ментальности ведёт к тому, что этот низший слой минимизируется. Более высокий уровень градации культурного целого начинает доминировать и при этом с неизбежностью переструктурирует исторически предшествующие слои.

Конечно, традиция в определённой степени несёт на себе печать архаики, поскольку может исходить из представлений о должном и запретном, сложившихся ещё в первобытной, доцивилизационной стадии развития общества. Архаика в ходе исторического развития социума, его усложнения, всё большей стратификации, как бы отступает, становясь редуцированным моментом традиций. В глубине традиции фиксируются более примитивные уровни психологической жизни. Они не исчезают в ходе окультуривания последней, лишь «погружаются» в более низкие слои. Традиция как стабилизирующий социокультурный механизм является антидеструктивной системой, позволяющей, с одной стороны, противостоять давлению инновационно-модернизационных процессов, направленных на коренную, качественную перестройку социума и личности, и с другой стороны, защищающей индивида от давления подсознательного архетипического хаоса. Она подвергается двойному давлению: как со стороны модернизационных процессов, так и со стороны архаического редуцированного элемента, обладающего огромным энергетическим потенциалом.

Во втором параграфе «Энергия распада» анализируются последствия процессов архаизации.

В обществе, в котором сохраняются мощнейшие слои архаического, существует определённый социокультурный механизм, препятствующий его модернизации, к переходу в новое стадийное качество. Либерализация грозит, если и не уничтожением, то во всяком случае, - значительным уменьшением социокультурного пространства архаики. Органическая

модернизация ведёт к тому, что её воспроизводство подрывается и оттесняется на самые дальние границы нормального социума. С позиций архаически-варварского сознания это означает распад соответствующего ему социокультурного социума и «юнец света». Архаический страт в результате пассионаризуется и превращается в мощнейшую силу, способную остановить или даже повернуть вспять происходящие реформы.

Эти глубинные процессы являются, на наш взгляд, основой выброса колоссальной негативной социальной энергии после распада СССР - факт, который зафиксирован во всех общественных науках. Этот взрыв общества изнутри, неуправляемое распространение разрушительной социальной энергии сопровождался процессом примитивизации и архаизации общества, резкого понижения степени его организованности. Возникновение подобного кумулятивного эффекта было результатом систематической деградации социального пространства, привычных форм социального порядка и образа жизни, который происходил на протяжении многих десятилетий.

«Выделение энергии распада- это актуализация социального риска в форме неконтролируемых действий атомизированных социальных акторов. Эмпирически эта энергия существует в форме потоков вынужденных переселенцев, беженцев, бездомных, безработных, а также выступает в форме местных юнн, криминальных разборок, заказных убийств и массового терроризма» (Яницкий О.Н. Россия как «общество риска»: контуры теории//Россия: трансформирующееся общество/Под ред. В.А.Ядова. - М.: Какон-Пресс-Ц,2001.С37).

Традиция выступает своеобразным «буфером» между модернизацией и архаикой, которые антиномичным образом противостоят друг другу. Правда, она несёт на себе печать архаики, её дух, стремящийся сконцентрировать культуру в источнике первобытной, неотчленённой от природы человеческой жизни. Если традиционные механизмы стабилизации общества перестают действовать в результате вытеснения и разрушения традиции модернизацией, то именно архаика появляется в социуме благодаря данному процессу. «Экстремистская» неорганическая модернизация неизбежно порождает архаику. Инновизация общества парадоксальным образом может быть связана с его архаизацией. Модернизационный процесс в данном случае приводит к парадоксальным результатам: вместо движения вперёд к более совершенному обществу, возникает процесс возвращения к примитивным формам развития. Иррациональные процессы, связанные с выбросом архаической энергетики, подавляют рациональность и логическую осознанность модерна. В результате борьба с традициями оборачивается появлением ещё более страшного «врага» - возрождением варварского архаического этоса.

В **Заключении** подводятся краткие итоги и намечаются некоторые перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1.Хоружая С.В. Проблемы социальной адаптации молодежи в современных условиях//Молодежь в современном российском обществе (Материалы научно-практической конференции. 27 мая 2002 г. КГАУ). - Ростов н/Дону,2003.С15-17.0,2 пл.

2. Хоружая С.В. Понятие социокультурной деградации//Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса (16-20 сентября 2002 г.). В 3 тт. Т.2. - Ростов н/Дону,2002.С3 15-316.0,1 пл.

3. Хоружая С.В. Деградация в общественном и личностном аспектах. - Ростов н/Дону,2003.-1,5 пл.

4. Хоружая С.В. Современная Россия: стабильное и нестабильное общество//Типологические характеристики России: социум, хозяйство, культура: Материалы международной научной конференции (4-6 декабря 2002г.).-М.:МГУ,2003.-0,1 пл.

5. Хоружая С.В. Архаизация как форма социокультурной деградации.- Ростовн/Дону,2003. (в соавт.) - 0,7 пл.

6. Хоружая С.В. Социологический портрет курса (по результатам социологического исследования)// Молодежь в современном российском обществе (Материалы научно-практической конференции. 27 мая 2002 г. КГАУ).-Ростов н/Дону,2003.(всоавт.)-С.25-28. 0,1 пл.